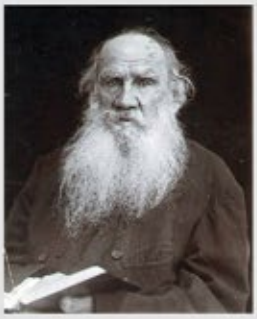
Россия глазами мира



Музей Достоевского

Санкт-Петербург

ЧАСЫ РАБОТЫ:

Вт, Чт, Пт, Сб, Вс: **11.00-18.00**

Ср: **13.00-20.00**

касса закрывается за 30 мин. до закрытия музея

Выходной — понедельник

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»

191002, Санкт-Петербург, Кузнечный пер., 5/2

Тел.: +7 812 571 18 04, +7 812 571 40 31,

+7 921 977 43 00, dostoevskymuseum.spb@gmail.com

Ф.М.Достоевского

РОССИЯ ГЛАЗАМИ МИРА

В контексте современной международной обстановки, когда русскую культуру и ее достойнейших представителей пытаются всячески дискредитировать, трудно переоценить важность публикации правдивой информации о России, поэтому мы учредили новое издание – «Россия глазами мира» – и предлагаем вам присоединиться к нашему проекту.

Наша цель – помочь людям разных национальностей и разных вероисповеданий найти путь друг к другу, заменить рознь, которую искусственно разжигают сильные мира сего, на взаимную симпатию.

Ни в Австрии, где живу я, Наталия Хольцмюллер, ни в Эстонии, через которую я добираюсь в Петербург, я ни разу не столкнулась с ненавистью по отношению к России. Напротив, узнав, что я русская, люди становились особенно приветливы.

Мы решили помочь всем им выбрать свой путь, а не шагать под кнутом тех, кому абсолютно безразлична судьба народов.

Вы можете писать нам об интересных фактах, подтверждающих наши чаяния, и мы будем публиковать ваши материалы.

Проект «Россия глазами мира» выходит за рамки издательской деятельности и становится символом борьбы за идеалы гуманизма.

Звоните, пишите, мы открыты для общения!

Наталия Хольцмюллер совместно с «Издательством ДЕАН»

Информация:
Наталия Хольцмюллер
nat.hol@outlook.com
WhatsApp: +43 665 64 598
+7 916 718 84 40

ЧАЙКОВСКОМУ

Общество Дружбы с Австрией

Региональная общественная организация «Общество дружбы с Австрией» (ОДА) создана в 2013 году. Среди ее членов государственные чиновники, академики, авторитетные деятели науки и культуры, руководители общественных организаций. Президентом и главой президиума является Александр Николаевич Пронин.

Диалог России со странами Европы в настоящее время обрел особое значение в связи с напряженной политической и экономической обстановкой в мире, и роль организаций, призванных поддерживать двусторонние контакты с Австрией, помогать осуществлению в обеих странах различных международных мероприятий, трудно переоценить.

Общество дружбы с Австрией являет собой пример того, как надо выстраивать добрососедские отношения.

Когда-то общество «СССР — Австрия» возглавлял выдающийся композитор современности Дмитрий Шостакович, и, учитывая его искреннюю гражданскую позицию, делал он это по убеждению.

Почетный президент Общества дружбы с Австрией — летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, врач-кардиолог, ученый и общественный деятель Олег Атьков.

ОДА консолидирует общественные, молодежные и культурные российско-австрийские связи, стремясь к укреплению позитивного имиджа России за рубежом.

Большое внимание уделяется мемориально-патриотической работе с соотечественниками и гражданами Австрийской Республики, выступающими за активизацию многостороннего европейского сотрудничества на базе народной дипломатии, проводятся мероприятия по сохранению в Австрии исторического наследия, связанного с освобождением Европы от нацизма.

Для поддержки русского языка и культуры на территории Австрии и развития культурных обменов реализуются межстрановые проекты, проводятся конкурсы и олимпиады. Ведется работа с австрийскими образовательными учреждениями, где изучают русский язык, и с иностранными школами на территории России.

Задача ОДА — строительство моста дружбы между Россией и Австрией.

«ВЕНЕЦИАНСКАЯ ТАЙНА ДОСТОЕВСКОГО»

Слово переводчика

Достоевский послал благодарение небесам за встречу с этим человеком и перед Богом пообещал, что все впечатления до самой смерти будет хранить в своём сердце, как одиноко мерцающую свечу.

Речь идёт о встрече в Венеции тогда ещё мало известного Достоевского с живым классиком — композитором Джоаккино Россини.

Была ли эта встреча на самом деле, или «венецианская тайна» существует лишь в воображении автора романа?

Как бы то ни было, сюжет повествования, где Венеция, описанная ярко и с любовью, становится третьим главным персонажем, гарантирует увлекательное чтение.

Знакомство с итальянской актрисой — красавицей Викторией, соблазны казино с присущими ему азартом и страстями, неожиданное предложение Россини написать либретто для задуманной им оперы, которой он намерен завершить свой творческий путь.

Захватывающие события, характерные персонажи, колоритные жанровые сцены погрузят читателя в мир, где фантазия переплетается с реальностью, и подарят волнующие эмоции.

Автор романа «Венецианская тайна Достоевского» — известный австрийский актер и писатель Михаэль Дангль. Он унаследовал профессию своих родителей и в восемнадцать лет стал актером Зальцбургского драматического театра, а потом играл в театрах Германии. С 1998 года Михаэль Дангль является ведущим артистом труппы венского драматического театра Theater in der Josefstadt, снимается в кино- и телефильмах, записывает литературные программы для радиовещания, создает литературно-музыкальные композиции.

В 2001 году за исполнение роли Росса Гардинера в спектакле «Визиты к мистеру Грину» Джефа Барона Михаэль Дангль был удостоен Европейской премии в области культуры.

Он выступает вместе с выдающимися музыкантами — Гидоном Кремером, Паулем Гульда и своей женой, флейтисткой Марией Федотовой, заслуженной артисткой России, солисткой оркестра Мариинского театра.

В десять лет Михаэль написал свои первые стихи и даже один роман, а потом постоянно, с небольшими перерывами, занимался литературной деятельностью, но лишь в сорок лет его литературные занятия стали по-настоящему серьезными. Михаэлю Данглю близка «всемирная отзывчивость» Достоевского, поэтому он выбрал этого великого знатока человеческой души героем своего романа, вышедшего в свет на немецком языке в январе 2021 года, в год двухсотлетия со дня рождения Федора Михайловича. Роман вызвал большой интерес, и я решила перевести его на русский язык. Меня поддержало Австрийско-Российское общество дружбы, устроившее презентацию романа в Вене. Важнейшую роль в реализации проекта в России сыграло Общество дружбы с Австрией, благодаря которому в Санкт-Петербурге состоялась презентация в рамках международной конференции «Достоевский и мировая культура». Выражаю особую признательность его президенту Александру Николаевичу Пронину, оказавшему проекту финансовую поддержку. Вместе с «Издательством ДЕАН» мы стремились максимально точно передать замысел автора. Надеемся, что этот роман, воплощающий идею о взаимопроникновении и взаимообогащении культур разных стран, внесет свой вклад в возобновление международного культурного диалога.

ARTPROJECTS

art & business

by Nathalie Holzmüller

Международный проект
Art & Business by Nathalie Holzmüller

Организация и проведение праздничных мероприятий с участием известных в мире артистов и молодых талантов

Международный журнал *art & business*

Русский бал в Вене – www. russianball.info

Международный канал «Мост любви» – https:/ /youtube.com@Bridge _ Of _love

Концепция и исполнение «под ключ»!

nat.hol@outlook.com
WhatsApp: +43 665 652 64 598
+ 7 916 718 84 40

«РОССИЯ ДЛЯ МЕНЯ — ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»

Михаэль Дангль тесно связан с Россией, что подтвердилось в интервью с ним

Что значит для Вас Россия?

Сперва она была для меня литературной страстью. Романы, стихи, рассказы, а также фильмы и музыка подарили мне яркие впечатления от этой страны задолго до того, как я побывал там в первый раз. Возникла своего рода духовная тоска, которая стала ещё сильнее после того, как я прочёл у Рильке, что в Москве он впервые и только один раз в жизни ощутил настоящую Пасху. Высказывание затронуло меня, и я понял, что тоже хотел бы однажды это пережить. Профессия помогала мне расширять свои представления о России, в том числе через пьесы Чехова. Я играл Костю в «Чайке» и Андрея в «Трёх сёстрах». Много раз участвовал в исполнении «Истории солдата» Стравинского, однажды в версии с участием балета, где я был и Солдатом, и Рассказчиком. Когда на сердце становилось тяжело, я утешался, слушая Чайковского и Рахманинова...

В конце концов, я познакомился с Марией и благодаря ей действительно увидел Москву, Санкт-Петербург...

Теперь я могу читать в оригинале Достоевского. А однажды мне довелось сыграть по-русски тюремщика Фроша в «Летучей мыши», исполнение которой состоялось в Большом зале Московской консерватории.

И — самое важное – плодом нашей с Марией любви стала дочь Анфиса Маргарита. Россия для меня — страна обетованная.

Какую роль играет в Вашей жизни музыка?

Музыка — один из родных для меня видов искусства. Однако, несмотря на это, если мне случается музицировать, я воспринимаю её как «старшую сестру», на которую смотришь снизу вверх. Когда я пытаюсь играть на каком-нибудь инструменте, музыка начинает играть со мной...

Музыка позволяет чувствовать незримое и превращает банальное «время» в «момент».

Я отношусь с огромным уважением к таким большим музыкантам, как моя жена, как Гидон Кремер, и ко многим другим, с которыми сотрудничаю. И я прекрасно осознаю, что в своём искусстве они для меня недосягаемы.

Что побудило Вас заняться литературной деятельностью?

Я пишу тексты с тех пор, как научился писать. В десять лет я написал первые стихи, вёл дневники, написал даже один роман. Сегодня полки полны моими литературными набросками.

Я постоянно, с небольшими перерывами, занимался литературной деятельностью.

Литературный труд был для меня всегда «A World of my own», «моим собственным миром», как Грэм Грин назвал свою Книгу сновидений.

Лишь в сорок лет мои литературные занятия приобрели конкретные очертания, что меня самого удивило. Вообще-то я считаю, что это серьёзный подход к делу: потребовалось более тридцати лет упражнений, чтобы представить миру их результаты. Тем не менее сочинительство остаётся моим потаённым садом, моим островом, моим тихим светом.

Михаэль Дангль — о своём романе:

«Крайне важно подчеркнуть, что моя работа основана на глубочайшем уважении к Фёдору Михайловичу Достоевскому. К его жизни и к его творчеству.

Я отдаю себе отчёт в том, что некоторые могут задаться вопросом, как осмелился некий австриец сделать Достоевского главным героем романа, действие которого к тому же разворачивается в Италии, где писатель вовлекается в странные, порой гротескные, испытывающие личность, «слишком человеческие» ситуации.

Я решился на это, потому что убеждён, что моё сочинение не только не повредит памяти и высокому авторитету Великого Мастера, но станет скромным вкладом в утверждение жизненной важности его великого гуманизма именно в наше время.

Творчество грандиозного русского писателя и человека пронизано красотой и надеждой.

Разумеется, встреча Достоевского с Россини в Венеции является плодом моей фантазии. Однако вероятность встречи обоих не исключена, поскольку в 1862 году Достоевский был в Венеции, а Россини, который к тому времени уже давно жил в Париже, часто бывал там, так как он любил возвращаться в места своей юности и своих первых успехов.

Два духовных вождя, два гения, встретившись, повлияли друг на друга, взаимно обогатив и унеся в себе частицу другого.

Так я это себе представил...»

Михаэль Дангль со своей супругой — Марией Федотовой.

НИКАС САФРОНОВ: «Я ЗНАЮ, РАДИ ЧЕГО И ДЛЯ ЧЕГО ЖИВУ»

Эксклюзивное интервью для журнала Art & Business, взятое Наталией Хольцмюллер

Н.Х.: Каждый художник видит мир сквозь призму своего восприятия. Какие картины мира предстают сегодня перед вами?

Н.С.: Я бы сказал, что каждый человек, а не только художник, видит мир через призму своего восприятия. Кто-то просыпается и видит, что наступила весна, другой, не обращая на это внимания, спешит узнать курс доллара, а третий переживает недавно увиденный сон. Это поверхностный пример, но и в более широком и глубоком смысле происходит то же самое. Что одному приключение, другому — испытание, а третьему — наказание. Все мы живем в собственном мире гораздо больше, чем думаем.

Отличие художника только в том, что результат его труда очень ярко окрашен его индивидуальностью. Для тех, кто знаком с моим творчеством, не составит труда понять, как я воспринимаю мир, через какую призму его вижу. Если вы заметили, что сегодня мое творчество изменилось и существенно отличается от вчерашнего, значит, что-то изменилось во мне самом.

Н.Х.: Художник – и заложник времени, и миссионер. В чем состоит ваша миссия?

Н.С.: Моя миссия в том, чтобы быть художником. Я выбрал этот путь сознательно, когда понял, что моих способностей и трудолюбия хватит для того, чтобы стать одним из лучших. На меньшее я не был согласен именно потому, что для меня творчество — не только самовыражение, но и возможность донести свои мысли и чувства до зрителей. А мне не хотелось, чтобы мои мысли и чувства затерялись среди миллионов посредственных, хоть и близких искусству высказываний.

Чтобы сосредоточиться на философии, на создании образа, нужно стать в профессиональном отношении безупречным. Часто бывает, что художник просто делает, что умеет, но выдает это за достижение какой-то особой цели. А потом еще удивляется, что его мало кто понимает и поддерживает и мало кто разделяет его пафос. Средства выражения должны соответствовать уровню идеи. Я овладел огромным количеством разнообразных живописных и графических техник не только из спортивного интереса, но и для того, чтобы иметь возможность точно выражать свои идеи.

И тут вся история искусств — в помощь тому, кто не боится труда и ответственности. Да, я живу здесь и сейчас, и, например, с удовольствием многие годы создаю портретную галерею своих современников, но, посмотрите, я использую для этого самые разнообразные художественные и образные приемы. Сейчас я на переднем крае, на острие современной живописи, и с радостью делюсь своим умением с теми, кто станет создавать искусство в будущем.

Н.Х.: Художниками во всем мире всё чаще называют себя абсолютно безграмотные в профессиональном отношении люди. Ваше мнение по этому поводу?

Н.С.: Искусство развивается во многих направлениях, есть талантливые самородки, которые совершенно неожиданно делают открытия, но это случается редко и, как правило, так и остается единичным случаем, не влияющим на развитие искусства в целом. Есть эпатаж как таковой, для которого все средства хороши, лишь бы привлечь к себе внимание. Я же не люблю непрофессионализм, который вторгается в глубинные творческие области. Когда «художник» берется за работу, которая ему не по силам, и делает ее при этом плохо, но почему-то утверждает, что имеет на это право. Не люблю, когда непрофессионализм выдают за самобытность, некий «наив», когда отсутствие образования и опыта ставят себе чуть ли не в заслугу. Настоящее, глубокое, если хотите — «высокое» искусство, которое развивалось веками и у которого впереди вечность, требует исключительно уважительного

и профессионального подхода и к тому, что было создано и вошло в мировую сокровищницу.

Время, которое, как известно, лучший судья, уже показало, чего стоили многие эксперименты, например, девяностых годов двадцатого века. Из сотен, а может, и тысяч имен, выплывших тогда на волне вседозволенности, осталось хорошо если два-три десятка. Честные же профессионалы, не стремясь схватить звезду с неба, сохранили российскую школу живописи и передают свой опыт молодежи.

Н.Х.: В чем секрет Вашей долголетней популярности?

Н.С.: Наверное, в том, что я продолжал работать, несмотря ни на какие обстоятельства жизни. Я пишу много картин, работаю в разных техниках, пробую себя, изучаю зрителя. Неискушенной публике я открываю живопись как таковую — классику, сюрреализм, символизм. А тем, кто уже многое видел и многое знает, я предлагаю новый взгляд, новую историю, новый технический прием.

Я работаю не для себя, мне не все равно, придут ли люди на мою выставку и с какими мыслями они оттуда уйдут. Я стараюсь быть интересным, быть честным. Слава Богу, пока мне есть что сказать, есть чем наполнить полотна, ведь кроме красок я вкладываю в них свою правду, свою любовь.

Н.Х.: Что является для Вас самым главным в жизни?

Н.С.: Я — русский художник и не представляю себя без постоянной работы, без поисков, без успехов и трудностей моего искусства как части творческой жизни всей России. В моей жизни менялось многое: я переезжал с места на место, меня окружали разные люди, но главное, что двигало меня вперед, всегда оставалось со мной — я знал, ради чего и для чего я живу. Такие понятия, как Родина, честь, культура, профессионализм, красота, не могут быть уничтожены. Процессы культурных обменов не должны зависеть ни от политики, ни от настроения одного, отдельно взятого чиновника. Пусть русская музыка, живопись, театральное искусство, наполняют и обогащают наш мир. Человек должен дорожить каждой секундой своего времени, эти секунды должны быть использованы рационально на благо своего Отечества. Истинное удовольствие можно получать лишь тогда, когда что-то создаешь и это отдаешь другим, а если ты только потребляешь, то и удовольствие, скорее всего, будет эфемерным. Мы не знаем, что нас ожидает в будущем, сколько лет нам отмерено, но очень важно, чтобы осталась культура, осталась Россия. Нам надо поддерживать друг друга и вместе способствовать формированию правдивого представления о нашей стране. Доброжелательной и открытой для всех, кто пришел к нам с уважением и любовью.

Никас Сафронов. «Сон о Москве»

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Наталья Ашимбаева,
директор Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского

Причудливая фантазия писателя Михаэля Дангля свела в Венеции в 1862 году неизвестного в Европе русского писателя Федора Достоевского с прославленным итальянским композитором Джоаккино Россини. Это были два совершенно не похожих друг на друга человека: одинокий и угрюмый скиталец Достоевский, погруженный в свои мысли, тревоги и сомнения, и жизнелюб и гурман, не знающий счета деньгам, окруженный восторженными почитателями Россини. Вся история их знакомства и общения укладывается в несколько коротких дней пребывания Достоевского в Венеции. Примет ли остро нуждавшийся в деньгах Достоевский соблазнительное творческое предложение знаменитого композитора? Эти дни насыщены самыми неожиданными встречами, разговорами, событиями. Читатель вместе с Достоевским погружается в жизнь Венеции, участвует в феерических пирушках Россини и его друзей, попадает в отчаянные ситуации. Через весь роман в воспоминаниях писателя и в его рассказах новому другу проходят образы и события едва ли не всей его жизни, от ранних детских лет до трагических испытаний: ожидание смертной казни, сибирская каторга, сложные любовные коллизии, и на этом фоне — постоянные мысли о новом произведении, которое зреет в его сознании. Читателю не стоит удивляться некоторым анахронизмам, и несоответствиям времени действия романа, и реалиям биографии писателя, подозревая, что автор что-то перепутал, забыл или просто не знает, например, что Достоевский был в Венеции всего два дня, а не пять. Разочаруем такого «проницательного читателя». Михаэль Дангль основательно изучил жизнь Достоевского, проштудировал огромное количество мемуаров, исследований, глубоко погрузился в его биографию. В основе захватывающего романа «Венецианская тайна Достоевского» лежат фантазия, мистификация и, конечно, любовь к творчеству русского писателя и к искусству как силе, побеждающей обстоятельства и время.

Евгения Щеглова,
председатель секции критики и литературоведения Союза писателей Санкт-Петербурга

Своим романом о Ф. М. Достоевском его автор Михаэль Дангль, несомненно, внесет существенный вклад в художественное осмысление как образа самого великого писателя, так и всей «литературной венецианы» Достоевского, до сих пор весьма незначительно осмысленной именно в образном, эстетическом (а не специфически литературоведческом, научном) плане.

Роман о Достоевском и его пребывании в необыкновенно им любимой Венеции, такой загадочной и манящей, буквально пронизан поэтическими токами, которые излучаются с его страниц и в размышлениях героя, и в его общении с другими героями романа (особенно — с великим композитором Россини) и которыми насыщена сама ткань книги. Безусловно, это удача автора, не только глубоко изучившего произведения Достоевского в их связи с мировой литературой, но и сумевшего по-настоящему серьезно, вдумчиво постичь крайне трудную и противоречивую личность гениального писателя. Это, конечно, было очень непросто. Но автор романа вовсе не ставит тут точку — скорее, он предлагает как бы свою версию взаимоотношений Достоевского с поэтической Венецией, такой, какой она сложилась в мировом искусстве.

Не случайно же Достоевский с юности мечтал побывать в этом далеком, чуть ли не сказочном городе, и мотив Венеции еще с юности сливался в его сознании с раздумьями о «прекрасном» и «высоком». Именно об этом писал он, например, в «Дневнике писателя» за январь 1876 года, вспоминая о своей юности и тогдашних мечтах. Венеция в сознании Достоевского — это не просто город, прославленный своей красотой, уникальностью и поэтичностью во всем культурном мире. Венеция для него — постоянный культурный мотив, переплетающийся с размышлениями о поэзии, о вечности, о смысле и цели сознательной жизни, о прекрасном, наконец, о Душе. О непреходящем напряжении такой насыщенной, пульсирующей жизни человека, мыслящего и страдающего. Об Иисусе Христе — свете и идее жизни Достоевского.

Всё это автор сумел по-настоящему глубоко и серьезно понять и воплотить в слове. Что и делает его роман глубоким и серьезным, и — что тоже необходимо отметить, с чего, может быть, и стоило начать разговор о нем, — читающимся с неослабевающим интересом. И интерес этот не искусственно привнесен каким-нибудь надуманным сюжетом, а совершенно органичен для произведения, автор которого прекрасно владеет материалом и вовлекает в свои размышления, в свою образную систему и мыслящего читателя.

Сергей Порохов,

секретарь правления Союза писателей России, председатель Ленинградского областного отделения Союза писателей России

Роман Михаэля Дангля посвящен первому путешествию Достоевского в Европу. А тайн и курьезов в этом двухмесячном путешествии оказалось немало. Достаточно сказать, что бывшему государственному преступнику для получения заграничного паспорта пришлось обращаться к профессору Медико-хирургической академии С. П. Боткину для получения свидетельства о состоянии здоровья, чтобы получить возможность посетить европейские курорты. Это свидетельство Достоевскому пришлось лично подтвердить в петербургской врачебной управе. Однако на курорте в Висбадене он проводит всего один день (правда, провел его в казино), и также один день в Баден-Бадене. Зато неделю проводит в Лондоне, где несколько раз встречается с опальным А. И. Герценом и обменивается с ним фотографиями.

По возвращении в Россию Достоевский делится с читателями «Зимними заметками о летних впечатлениях». В них он пишет: «Я был в Берлине, в Дрездене, в Висбадене, в Баден-Бадене, в Кельне, в Париже, в Лондоне, в Люцерне, в Женеве, в Генуе, во Флоренции, в Милане, в Венеции, в Вене, да еще в иных местах по два раза, и всё это, всё это я объехал ровно в два с половиною месяца!»

Из этого путешествия Михаэль Дангль выбрал одну только точку — Венецию. Автору удалось нарисовать удивительно живую картину карнавальной Венеции, хотя и оккупированной Австро-Венгрией, но не потерявшей своего очарования. А еще он взял на себя смелость создать художественные образы двух великих — писателя Федора Михайловича Достоевского и композитора Джоаккино Россини.

На первых страницах романа приходишь в замешательство, когда видишь Достоевского в ситуациях комических, обнаруживаешь его неуклюжим и неуверенным в себе. Но обнаруживаешь, что автор не насмехается над ним, а пишет с искренней любовью о человеке, оказавшемся в неведомой стране. И позднее, когда Достоевский «срывается» и оказывается в казино, это вызывает у читателя такие же чувства, которые каждый из нас испытывает к близкому человеку, пораженному пороком (алкоголь, наркотики, игровая зависимость и т. д.), — в разных пропорциях перемешанные безысходность, жалость, любовь, надежда. И постепенно открываются подробности жизни и быта, узнаешь привычки и образ мыслей Федора Михайловича.

Судя по роману, Михаэль Дангль является поклонником еще и Джоаккино Россини. Широкая жизнерадостная натура композитора, создающего вокруг себя атмосферу праздника и карнавала, врывается во внешне спокойное созерцание русского путешественника. Узнав, что перед ним не обычный турист, а писатель, чья известность уже пробивается в Европу, Джоаккино Россини предлагает ему стать либреттистом новой и последней своей оперы.

Европа горазда на искушения. Достоевский уже подхватил здесь болезненную для него лично и для его близких азартную, разорительную и не отпускающую «игроманию». «Рулетенбург» знает, что русский «любит быструю езду», обещающую скорое решение денежных проблем. И вот новое искушение.

«Он, доселе неизвестный в Италии русский писатель, будет приезжать в театр в карете вместе с маэстро, в лучах рампы вставать с ним перед занавесом. Подобного он и представить себе не мог», — раздумывает Достоевский, понимая, что все финансовые проблемы будут вмиг решены.

Слушая маэстро, Достоевский невольно представлял себе собственное будущее: «В одну секунду перед ним опять пронеслись видéния — блеск оперных театров, аплодисменты и слава, дворцы, в которых он будет жить, города, которые встречают его сумасшедшим триумфом...»

Закрывая роман «Венецианская тайна Достоевского», я поймал себя на мысли, что не Михаэль Дангль автор этого произведения. Сам Достоевский, боготворивший Джоаккино Россини и сочинявший в юности роман о венецианской жизни, продиктовал свой роман австрийскому писателю, а тот, как медиум, записал его.

И теперь мы имеем сказание о том, как Россини своей музыкой облагородил душу Достоевского в молодости, и как Достоевский уже в зрелом возрасте помог маэстро вернуться к осознанию важности духовного начала в жизни.

Две мощнейшие современные цивилизации — европейская и русская в этом талантливом художественном произведении, теперь уже доступном

и русскоязычному читателю, не сталкиваются, а дополняют и усиливают друг друга, решая главную из глобальных проблем и тайн человечества — познание Добра и Зла.

Алексей Пурин

эссеист, переводчик, ответственный секретарь журнала «Звезда», редактор литературного альманаха URBI

Известный австрийский актер и писатель Михаэль Дангль (родился в 1968 году в Зальцбурге; сериалы «Комиссар Рекс», «Дело ведет Шнель», «Убийство по Фрейду» и др.), можно сказать, влюблен в музыку и русскую литературу (и, кстати сказать, женат на русской флейтистке, солистке оркестра Мариинского театра).

Роман, который вскоре выходит в свет на русском языке под названием «Венецианская тайна Достоевского», заслуживает самого пристального внимания. Автор любит и понимает своих персонажей (включая необыкновенный город), погружен в культуру, корректен и точен в деталях описаний и суждений.

Опускаю многочисленные фабульные повороты, эпизоды с подпольными казино и карточной игрой, сюжетную тему красавицы Виктории и многое другое. Возвращаюсь к главному — превосходно разработанному автором «гравитационному взаимодействию» (назову так), притяжению/отталкиванию Россини и Достоевского. Поначалу старший и всемирно знаменитый кажется нам существенно более значимым, цельным и даже подавляющим младшего (в тот момент еще вовсе не знаменитого). Но постепенно Дангль делает более заметными определенные недостатки Россини, способного написать музыку на «список покупок» или «переложенный на стихи рецепт салата», и достоинства Достоевского, спрашивающего себя: «Мог ли Раскольников быть французским студентом?» и решающего, что сочинять легкое либретто — означает для него перестать быть собой, отказаться от предначертанной ему миссии.

В сцене прощания на звоннице Кампанилы он советует Россини написать не очередного «Цирюльника» (легкое сочинение), но новую Stabat Mater, то есть сочинение духовное. Они расстаются друзьями. Более того — маэстро исполняет на валторне ноктюрн Глинки. Это своего рода подарок русскому писателю и признание его правоты.

В эпилоге (декабрь 1880 года, за месяц с небольшим до смерти) Достоевский слушает «Маленькую торжественную мессу» (1863) — произведение одновременно духовное и легкое — покойного уже Россини в Мариинском театре. Происходит синтез и наступает катарсис.

Короче говоря, перед нами роскошный роман о европейской культуре, неотделимой от культуры русской. Написанный к тому же с огромной симпатией к России и со скрупулезной фактографической точностью.

Владимир Рылов

дирижер, композитор, музыкальный деятель, лауреат Государственной премии России

Увлекательнейшее чтение! Чувствуется, что автор полон любви к обоим великим персонажам. Мало известный, почти неправдоподобный эпизод из жизни Достоевского и Россини проливает новый свет на, казалось бы, досконально известные биографии героев.

Кого-то эта книга заставит вновь прочесть и послушать нетленные творения Достоевского и Россини, кому-то откроет их впервые...

В моем скромном творчестве тоже есть опус, посвященный драматичнейшему эпизоду из жизни Ф. М. Достоевского. Основой для него послужила стихотворная новелла Стефана Цвейга «Смертный миг, 22 декабря, 1849 года. Санкт-Петербург, Семёновский плац».

Австрийский гуманист, повествуя о тягостных минутах гражданской казни молодого русского литератора, отвергает привычный прозаический способ повествования и пишет эту новеллу в стихах!

Таким образом, можно говорить о сложившейся традиции взаимного постижения и обогащения двух великих европейских культур — русской и австрийской...

Чувство глубокой благодарности и уважения вызывает издание книги на русском языке в замечательном переводе Наталии Хольцмюллер, что стало возможным благодаря поддержке истинных патриотов России.

Уверен, что талантливый труд неутомимого Михаэля Дангля обретет свой читательский круг на родине выдающегося русского писателя.

Тираж 500 экз. Заказ № 856
Дата выхода в свет 16.05.2023 г.

ООО «Издательство ДЕАН»
191119, Санкт-Петербург, ул. Константина Заслонова, 17
Тел.: (812) 712-27-40
www.deanbook.ru

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: (812) 575-59-01
E-mail: izdat@deanbook.ru

Отдел продаж:
Тел./факс: (812) 764-52-85
E-mail: zakaz@deanbook.ru

WEINGUT
HABSBURG
HERITAGE IN EVERY BOTTLE
WEINGUT
HABSBURG
Maximilian I.
www.weingut-habsburg.com
office@weingut-habsburg.com
+43 1 96 86 549 | +43 699 811 84 190

Романом Михаэля Дангля
«Венецианская тайна Достоевского»
Издательство ДЕАН начинает новую серию

«РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА РУБЕЖА»

В последнее время на Западе все громче звучат враждебные России голоса, призывающие, подобно министру культуры одной европейской страны, «исключить российскую культуру из общественного пространства». В гордящейся демократией Европе запрещают гастроли российских артистов, отменяют театральные постановки, кинофестивали, закрывают программы культурного обмена. Однако в странах, где пропаганда насаждает ненависть к России, находятся люди, понимающие, что невозможно отрицать великое всемирное значение русской культуры. Они не только по-прежнему любят русскую литературу, музыку, кино, балет, но и занимаются важнейшей работой — заново строят мосты понимания и взаимного уважения между культурами и народами. Новая серия Издательства ДЕАН познакомит российских читателей с творчеством этих людей — настоящих гуманистов, отстаивающих истинные, общечеловеческие ценности.